

УДК 81-115

ИМПЛИЦИТНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

О.А. ГЕРГИЕВ

(Минский государственный лингвистический университет)

oleg.herhiyeu@gmail.com

Рассматриваются имплицитно-оценочные высказывания в публичной речи на английском и белорусском языках в сопоставительном аспекте. Выделяются два типа высказываний с имплицитной оценкой. К первому типу относятся оценочные высказывания, не содержащие эксплицитных оценочных лексических единиц; ко второму – высказывания, содержащие оценочные лексические единицы, однако либо их полярность не в полной мере очевидна, либо она диаметрально противоположна той, зафиксированной в словарных дефинициях данных лексем. Были также проанализированы факторы, за счет которых достигается понимание адресатом имплицитной оценки. Результаты сопоставительного анализа свидетельствуют о ряде общих и специфичных черт имплицитно-оценочных высказываний в публичной речи на английском и белорусском языках. Сходства объясняются общностью функций, выполняемых высказываниями с имплицитной оценкой; различия обусловлены спецификой коммуникативных стилей англичан и белорусов.

Ключевые слова: имплицитность, имплицитно-оценочные высказывания, дискурс, публичная речь.

Введение. Проблема имплицитности оказалась в фокусе внимания лингвистов в связи с осознанием того факта, что «мы извлекаем из отдельного высказывания значительно больше информации, чем содержится в нем как в языковом образовании» [1, с. 206].

В современной лингвистике имплицитная информация трактуется по-разному. Так, А.В. Бондарко под имплицитностью подразумевает «семантические элементы текста, не выраженные прямо и непосредственно определенными языковыми средствами, а вытекающие из эксплицитно выраженных семантических элементов, из их соотношения и взаимодействия» [2, с. 105]. И.В. Арнольд определяет текстовую импликацию как «дополнительный подразумеваемый смысл, основанный на синтагматических связях соположенных элементов антецедента» [3, с. 77].

Однако ряд ученых ставит под сомнение феномен имплицитности, поскольку, по их мнению, смысл в любом случае должен быть выражен [4; 5]. Не соглашаясь с мнением данных ученых, Е.Г. Борисова и Ю.С. Мартемьянов полагают, что «неявное выражение смысла возможно за счет содержательных импликаций, осуществляемых в процессе речевой деятельности» [6, с. 9]. По мнению М.В. Никитина, «имплицитные значения производны от взаимодействия эксплицитного значения с совокупными условиями его реализации» [7, с. 534].

М.В. Никитин также выделяет два вида имплицитных значений: намеренные и произвольные. Намеренные «входят в замысел (интенцию) коммуникации», в то время как произвольные представляют собой «побочную информацию коммуникативных актов» [7, с. 533]. Из этого следует то, что имплицитные смыслы могут быть как намеренно сообщаемыми адресантом, так и произвольно возникающими в дискурсе.

В настоящей статье мы придерживаемся позиции Е.Г. Борисовой и Ю.С. Мартемьянова и под имплицитной информацией понимаем «информацию, для получения которой требуются усилия слушателей, не сводимые к сопоставлению языковым единицам их значений» [6, с. 10]. При этом такая информация «декодируется только в широком коммуникативно-прагматическом контексте, который состоит из тесно взаимосвязанных и взаимодействующих лингвистических и экстралингвистических факторов» [8, с. 52].

Основная часть. Имплицитно передаваться может информация любого рода: как предметно-логическая, так и эмотивно-оценочная. В последнем случае мы имеем дело с имплицитно-оценочными высказываниями, в которых в завуалированном виде содержится положительное или отрицательное отношение автора к содержанию сообщения, действительности или адресату.

Имплицитная оценка, как правило, содержится в пресуппозиции высказывания либо в его следствиях. В первом случае речь идет о компоненте высказывания, который предполагается известным коммуникантам, т.е. фоновые знания, во втором – о сообщениях, которые выводятся адресатом из содержания высказывания и шире – дискурса.

Специфика имплицитно-оценочных высказываний состоит в том, что они обладают не только оценочным, но и воздействующим потенциалом. Более того, такое воздействие считается более эффективным, поскольку «воздействие путем прямого выражения интенций наиболее уязвимо для противодействия читателя и слушателя» [6, с. 145]. Говорящий, отводя адресату активную роль в дешифровке им-

плицитно-оценочной информации, стимулирует его умственную деятельность, направляет ход его мыслей.

Однако стоит признать, что эксплицитно не выраженная оценка, предполагающая усилия адресата, не всегда может быть им распознана. В частности, подобное возможно в силу того, что адресат вступает в коммуникацию с другим набором ценностей [9, с. 17]. В качестве примера рассмотрим следующее высказывание: «Это блюдо содержит 1000 калорий». Говорящий имплицитно оценивает блюдо как вредное. Однако слушающий может не дешифровать скрытую отрицательную оценку, если, предположим, он готовится к соревнованиям по бодибилдингу и пытается набрать вес.

В то же время имплицитно-оценочные высказывания позволяют говорящему «отказаться от своих слов», дают ему возможность уйти от дополнительной аргументации, помогают косвенно сообщить нежелательную информацию.

В рамках настоящего исследования мы провели сопоставительный анализ 80 англо- и белорусскоязычных публичных речей на социальную и культурно-историческую тематику (по 40 на каждом языке). Материалом исследования послужили именно публичные выступления, поскольку «собственное отношение автора – необходимое условие существования текста как риторического произведения» [10, с. 138]. В анализируемом материале мы зафиксировали 45 случаев употребления высказываний с имплицитной оценкой (24 и 21 высказывания в англо- и белорусскоязычных публичных речах соответственно). Безусловно, в процессе отбора имплицитно-оценочных высказываний присутствует большая доля субъективности, поскольку не всегда очевидно, является ли высказывание оценочным или дескриптивным. Однако, как отмечает П. Уайт, «исключение имплицитной оценки из поля зрения лингвистов привело бы к потере большого количества случаев оценивания, встречаемых в тексте (перевод наш – О. Г.)» [9, с. 18].

Все имплицитно-оценочные высказывания мы условно разделили на две группы:

а) высказывания, не содержащие оценочных лексических единиц, однако выражающие положительное или отрицательное отношение говорящего (далее – высказывания первого типа);

б) высказывания, содержащие оценочные лексические единицы, однако либо их полярность не в полной мере ясна, либо она диаметрально противоположна той, зафиксированной в словарных дефинициях данных лексем (далее – высказывания второго типа).

Рассмотрим высказывания, принадлежащие к первой группе. В выступлении, посвященном технологической революции в общественной жизни в целом и в сфере культуры в частности, министр культуры Великобритании Мэтт Хэнкок говорит об образовательной платформе Art UK: *Art UK, the online home for art from every public collection in the UK, has also been proving its worth as an educational resource. The site features over 200,000 oil paintings by 38,000 artists and most of this art is not on public view* 'Онлайн-платформа Art UK, на которой размещены коллекции картин из музеев и галерей Великобритании, также стала и отличным образовательным ресурсом. На сайте размещены более 200 000 картин, выполненных 38 000 художников, и большинство из этих картин не выставлены в музеях и галереях'. Во втором высказывании оратор, сообщая аудитории фактуальную информацию, имплицитно оценивает онлайн-ресурс, подразумевая его полноту и широкий охват. В данном случае, образно выражаясь, цифры говорят сами за себя.

Приведем пример из белорусскоязычной публичной речи: *На сённяшні дзень вядомы каля 70 твораў Кірылы Тураўскага, якія захаваліся праз восем стагоддзяў*. Выступая перед участниками конференции «Тураўскія чытанні» во время Дня белорусской письменности академик А.И. Лесникович представляет аудитории основания оценки. Ожидается, что слушающие на основе количественной информации сделают вывод о том, что это удивительное явление для Беларуси. Подтверждение этому предположению находим в последующем высказывании: *Гэта наогул унікальная з'ява для ўсяго ўсходнеславянскага рэгіёну*. Лексическая единица *наогул* подсказывает нам, что в данном отрезке текста скрыта имплицитная оценка. Мысленно восстанавливая недостающий компонент, получаем: *Гэта ўнікальная з'ява не толькі для Беларусі, але і для ўсяго ўсходнеславянскага рэгіёну*.

Приведем еще один пример: *But, if you were to force me, in the style of Jeremy Paxman, to identify one thing that a child's understanding of Britishness would be incomplete without – it would be an appreciation of the vast cultural contribution that our nation has made to the wider world* 'Но если бы вы заставили меня, в стиле Джереми Паксмана, определить условие, без которого понимание ребенка того, что он британец, было бы невозможным, то этим условием стало бы признание того огромного культурного вклада, который наша страна внесла в мировое наследие'. В данном высказывании министра образования Великобритании Ники Морган употребление лексической единицы *force* подсказывает нам, что потенциально высказывание может быть отрицательно-оценочным. Однако в данном случае имплицитная оценка локализуется в пресуппозиции высказывания. Только знание того, что журналист Джереми Паксман часто критикуется за агрессивный и унижающий оппонентов стиль ведения интервью, позволяет нам сделать вывод о том, что подобные вопросы считаются некорректными.

В выступлении академика А.А. Ковалени, посвященном 120-летию известного белорусского писателя и драматурга Кондрата Крапивы, находим следующее высказывание: *Многія героі з неўміручых са тырычных твораў жывуць сярод нас і сёння*. Данное высказывание содержит оценочное прилагательное *неўміручы*, при этом объектом эксплицитной оценки со знаком плюс становятся сатирические произведения писателя. В то же время в высказывании нет никаких оценочных единиц, сообщающих слушающим о том, что такое положение вещей является неприемлемым. Оратор, рассчитывая на фоновые знания аудитории, в частности на знания произведений Кондрата Крапивы, предполагает, что слушающие без труда сделают вывод о том, что, к сожалению, в обществе много неучей и подхалимов, подобно директору института геологии Горлохватскому и сигнальщику Иванову, образы которых созданы в произведениях К. Крапивы. В следующем примере оратор также апеллирует к фоновым знаниям аудитории: *Вы бачыце, што адбываецца навокал: у нашым рэгіёне, у Еўропе і наогул у свеце*. Следующее за этим высказывание сигнализирует о том, что предыдущее является отрицательно-оценочным: *Шэраг пагроз, шэраг выклікаў існуюць, у тым ліку і для нашай краіны, – гэта і праблема тэрарызму, гэта і праблема міграцыі, у тым ліку нелегальнай*. Однако пафос данного высказывания состоит в том, что даже независимо от микроконтекста, оно является отрицательно-оценочным. Трудно себе представить ситуацию, где бы подобное высказывание расценивалось как положительное, за исключением, безусловно, ироничных употреблений.

Иногда имплицитная оценка содержится в риторических вопросах. Рассмотрим пример: *Калі мы прыязджаем на гастролях, дык нам кажучь: навошта ісці на канцэрт і плаціць грошы за білеты, калі зараз на плошчы будзе бясплатнае мерапрыемства! А як філармоніі акупіць такі канцэрт?* Напрашивается ответ 'Никак', что, несомненно, плохо с точки зрения выступающего. Адресат, исходя из предшествующего высказывания, безошибочно определяет как оценочный потенциал данного высказывания, так и полярность оценки. Помимо этого, в качестве маркера оценки также выступает противительный союз *а*.

Герцогиня Корнуольская, обращаясь к участникам и зрителям ежегодного детского литературного конкурса 500 Words («500 слов») в театре «Глобус», говорит: *I must say, I thought St. James's Palace was quite special, but being here in the Globe Theatre in William Shakespeare's 400th anniversary year is even better. Because who wrote better tales than Shakespeare?* 'Должна сказать, что я думала, что Сент-Джеймский дворец – особое место, но театр «Глобус» в год 400-летия Уильяма Шекспира вызывает еще более особые чувства. А все почему? Писал ли кто лучше, чем Шекспир?' И в данном случае риторический вопрос служит средством создания имплицитной оценки. Слушающие делают вывод, что Шекспир – уникальный поэт и драматург.

Перейдем к рассмотрению имплицитно-оценочных высказываний второго типа. В тексте выступления академика А.А. Ковалени, посвященном белорусскому и польскому духовному и культурно-историческому наследию, встретилось такое высказывание: *У наш прагматычны час, калі значная частка палітычнай эліты еўрапейскіх краін засяроджае ўвагу на праблемах пошуку адказаў на геапалітычныя выклікі сучаснасці і пераадоленне крызісных з'яў грамадскага жыцця, у сталіцы Беларусі сабраліся навукоўцы, каб вызначыць стан распрацаванасці багатай духоўнай і гісторыка-культурнай спадчыны беларускага і польскага народаў, яе адметнасці, асаблівасці і агульныя рысы, якія абагацілі і сусветную культуру*. Так, поиск ответов на геополитические вызовы современного мира считается положительным явлением, однако оратор намекает слушающим, что сосредоточенность только на этой проблеме приводит к упадку культуры. Соответственно, проведение подобной конференции в Беларуси свидетельствует о том, что в нашей стране вопросам культуры уделяется огромное внимание. Более того, изначально трудно сказать, что прилагательное *прагматычны* выражает отрицательное отношение автора. Только благодаря микроконтексту, в котором содержится имплицитное противопоставление, адресат понимает, что первая часть высказывания, включая и лексическую единицу *прагматычны*, отрицательно-оценочная.

На ежегодном собрании Британской ассоциации производителей фонограмм генеральный директор Тони Уодсуорт критикует правительство за их одержимость ИТ-технологиями, что, по его мнению, ведет к упадку музыкальной индустрии: *The UK Government has been blinded by the bright offices of the billionaire tech companies and the evangelism of the tech start-ups. It has walked down the Yellow Brick Road and ended up in Shoreditch where the wizards of technology have convinced Government that they will transport them to a different world* 'Правительство Великобритании буквально ослепло от ярких офисов многомиллионных ИТ-компаний и сильной веры в инновационные стартапы. Все началось с «Дороги, вымощенной желтым кирпичом» [аналог одноименной дороги из книги «Удивительный волшебник из Страны Оз» Л.Ф. Баума] и в итоге дошло до района Шоредич, где волшебники ИТ-технологий убедили правительство в том, что они перенесут их в другой мир'. Источником имплицитной оценки служит ирония. «Ирония, – пишет М.В. Никитин, – тот случай, когда высказывание с положительной оценкой заведомо вступает в конфликт с дотекстовым признанием об объекте оценки или с постзнанием о нем, вытекающим из текста [7, с. 546]. В данном примере положительно-оценочное словосочетание *the wizards of*

technology вступает в противоречие с отрицательной оценкой, содержащейся в предшествующем высказывании. Конфликт разрешается в пользу отрицательной оценки, и все высказывание трактуется как «притворное восхваление» [3, с. 66].

Подобный пример находим и в выступлении Ричарда Смольского на итоговой коллегии Министерства культуры Республики Беларусь: *Прабачце за банальнасць, але прывяду вядомы і неаспрэчны факт: нацыянальны тэатр можа паспяхова развівацца і быць цікавым як айчыннаму, так і замежнаму глядачу толькі на аснове нацыянальнай, у тым ліку новай, літаратуры. Вось можаце сабе ўявіць рэакцыю, напрыклад, французскай творчай грамадскасці, калі б мастацкі кіраўнік славуага парыжскага тэатра “Камедзі Франсэз” заявіў, што яму, маўляў, Мальер – як костка ў горле! Абрывда, маўляў, хачу новага, “блакітнага” мастацтва пра аднаполюя шлюбы... Тым больш, для Францыі цяпер гэта вельмі актуальна.* Так, в последнем высказывании оратор с помощью иронии высмеивает политику Франции по легализации однополых браков.

Ниже приведена таблица, в которой отражено процентное соотношение имплицитно-оценочных высказываний в англо- и белорусскоязычных публичных речах.

Таблица. – Процентное соотношение имплицитно-оценочных высказываний в публичной речи на английском и белорусском языках

Тип высказывания	Количество, %	
	Англоязычная публичная речь	Белорусскоязычная публичная речь
Тип 1	60	76
Тип 2	40	24

Результаты сопоставительного анализа показывают, что высказываний первого типа больше как в англоязычной публичной речи, так и в белорусскоязычной, чем высказываний второго типа. Можно предположить, что большая частота употреблений высказываний первого типа связана с тем, что имплицитная оценка в них не только целенаправленно сообщается адресантам, но и произвольно возникает в дискурсе, в то время как в высказываниях второго типа она входит только в интенцию коммуниканта. Однако стоит отметить, что белорусскоязычные ораторы, в отличие от англоязычных, чаще прибегают к сообщению статистической информации как способу создания имплицитной оценки (12 высказываний в белорусскоязычной публичной речи и 7 – в англоязычной). Что касается полярности оценки, то чаще встречаются отрицательно-оценочные высказывания (64% и 56% в англо- и белорусскоязычных публичных речах соответственно). Связано это с нежеланием оратора открыто сообщать адресату негативную информацию. В целом, полярность имплицитно-оценочного высказывания определяется адресатом исходя из предположения о том, что предшествующее или последующее высказывание содержит противопоставление. В противном случае, имплицитно-оценочное высказывание приобретает ту же полярность, что и «его соседи», что объясняется принципом связности текста.

Примечательно, что нам кажется и тот факт, что в публичных выступлениях на английском языке высказываний второго типа значительно больше, чем в белорусскоязычной публичной речи. В частности, в англоязычных выступлениях нами было зафиксировано 8 высказываний, содержащих иронию, в то время как в выступлениях на белорусском – только 2. Данное различие обусловлено тем, что для английского стиля коммуникации в большей степени свойственна косвенность, недоговоренность, ориентированность на форму, а не на содержание [11, с. 27].

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют говорить как об общих чертах имплицитно-оценочных высказываний в публичной речи на анализируемых языках, так и о некоторых существенных различиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 307 с.
2. Бондарко, А. В. План содержания текста и речевой смысл / А. В. Бондарко // Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Ленинград, 1978. – Гл. 4. – С. 95-127.
3. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : уч. для вузов / И. В. Арнольд. – Изд. 5-е. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.
4. Шендельс, Е. И. Имплицитность в грамматике / Е. И. Шендельс // Вопросы романо-германской филологии. Синтаксическая семантика : сб. науч. тр. / МГПИИЯ. – М., 1977. – Вып. 112. – С. 109-120.
5. Лекант, П. А. Коннотации высказывания. Текст / П. А. Лекант // Проблемы семантики предложения: Выраженный и невыраженный смысл : тезисы краевой науч. конф., Красноярск, 1986. – С. 71-72.
6. Имплицитность в языке и речи / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 200 с.

7. Никитин, М. В. Основные понятия прагматосемантики / М. В. Никитин // Курс лингвистической семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – Изд. 2-е. – СПб., 2007. – Гл. 9. – С. 527–632.
8. Приходько, А. И. ИмPLICITность как способ скрытого оценивания / А. И. Приходько // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2012. – № 14. – С. 48–54.
9. White, P. R. R. Appraisal / P. R. R. White // Discursive Pragmatics / ed. Jan Zienkowski, Jan-Ola Östman, Jef Verschueren. – Amsterdam/Philadelphia John Benjamins : Publishing Company, 2011. – P. 14–36.
10. Блох, М. Я. Публичная речь и ее просодический строй / М. Я. Блох, Е. Л. Фрейдина. – М. : Прометей, 2011. – 236 с.
11. Ларина, Т. В. Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 360 с.

Поступила 29.05.2017

UTTERANCES WITH IMPLICIT EVALUATION IN PUBLIC SPEECHES

O. GERGIEV

The article considers utterances with implicit evaluation in British and Belarusian public speeches. Two types of such utterances have been singled out. The results of the study show that there are both commonalities and peculiarities in the usage of these utterances in the analyzed languages. Different communicative styles lead to these differences, while common features can be explained by common functions of the utterances with implicit evaluation.

Keywords: *implicitness, utterances with implicit evaluation, discourse, public speech.*